

Слева на экране стрима застыло изображение всех путешественников, достигших финиша. Они сидели, разбросанные в разных позах, с выражением страха на лицах. Юй Хэань, словно верующий, преклоняющийся перед святыней, прижался лбом к обуви Бин Цзю.

Справа же на экране застыл кадр с окровавленной землей. Огромный белый лис, размером с теленка, лежал бездыханный. Рядом с призраком-волосом Бин-49 осталось лишь четверо путешественников.

И все они были настолько истощены, что напоминали скелеты, обтянутые кожей. Их глаза были пусты, словно у мертвецов.

С одной стороны – все выжили. С другой – лишь половина, заплатившая ужасную цену.

Очевидно, Бин Цзю одержал полную победу. Однако Ши Сяо и другие зрители не улыбались.

- В обоих этих Путешествиях по Западному Хунаню вероятность полного уничтожения группы превышает 70%, – спокойно, без эмоций, произнес Бай Сяошэн. – В группе Бин Цзю, когда он сходит с ума, все погибают.

- В группе Бин-49 85% погибают на второй достопримечательности.

- То есть, если Бин Цзю не сойдет с ума, его группа имеет шанс выжить? – быстро уловил суть Ши Сяо, его дыхание участилось, а глаза пристально впились в Бай Сяошэна.

- Да, – ответил тот. – Бин Цзю обладает необычайным талантом. Даже в состоянии безумия он сохраняет рассудок. Если он доживет до конца, шанс выживания его группы составит 75%, а 5% – что все останутся живы.

- Все... выживут... – в глазах Ши Сяо мелькнуло благоговение.

Зрители зашептались. Даже в обычных Путешествиях с высоким уровнем опасности полное выживание группы – почти невероятное событие. Если Бин Цзю действительно способен на такое, после этого Путешествия за ним начнется настоящая охота среди крупных команд.

- Жаль, – Бай Сяошэн покачал головой, убирая пергамент. В последний раз взглянув на экран с Бин Цзю, он произнес: – Без союзников, с уровнем SAN ниже 60... Бин Цзю уже начинает сходиться с ума.

- Все сошли с ума!

Вэй Сюнь глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться, но на самом деле его голос скрипел, будто вырывался сквозь стиснутые зубы:

- Ты говоришь, что плетеная корзина стоит восемьсот очков?

- После скидки – восемьсот, – не уступая, прошипел У Лаолю, его глаза, словно клещи, впились в Вэй Сюня, будто боясь, что тот силой отберет корзину.

- За этот кусок мусора – восемьсот? – Вэй Сюнь усмехнулся, подняв грязную, заплесневелую корзину. – Одна штука – восемьсот?

[Название: Плесневелая бамбуковая корзина для младенцев]

[Качество: Хлам]

[Эффект: Может вместить ребенка. Конечно, и маленького духа тоже.]

[Примечание: Что? Сколько она стоит? Да я бы не купил ее даже за восемьсот! Ни один ребенок, даже самый доверчивый, не захочет такую корзину!]

У Лаолю кивнул, и Вэй Сюнь спокойно положил корзину, размяв запястья. Его голос стал мягким, почти дружелюбным:

- Я думаю, ты должен отдать мне эту корзину бесплатно. И умолять, чтобы я ее взял.

- Как думаешь?

Вэй Сюнь вспомнил, что у него теперь более 1800 очков – настоящий богач.

Но кто бы мог подумать, что у У Лаолю этих очков хватит лишь на две корзины!

Сто очков за один день жизни. Получается, одна корзина стоит восьми дней его жизни.

- Бам!

Черные, острые когти пронзили прилавок перед У Лаолю. Гнилое дерево разлетелось, как бумага. В щелях копошились белые личинки, раздавленные в кровавое месиво.

Обычно Вэй Сюнь брезговал таким, но сейчас он оставался равнодушным. Его холодный взгляд из-под бронзовой маски заставил старика побледнеть.

Когда Вэй Сюнь сделал шаг вперед, У Лаолю быстро забормотал на местном диалекте, лишь в конце перейдя на путунхуа:

- Такие цены... их установили сверху.

- О? – медленно поднял бровь Вэй Сюнь. – Сверху?

- Да, – У Лаолю сузил глаза. – Даже если убьешь меня, цена не изменится.

- Какой же ты ничтожный, – внезапно сказал Вэй Сюнь.

У Лаолю замер.

- Цены установлены сверху? И ты даже не попытался поторговаться?

Вэй Сюнь не мог позволить себе купить корзины для всей группы.

Если бы он купил две, перепродал их путешественникам, а потом вернулся за новыми, это сработало бы.

Но правила не позволяли. В магазине можно купить товар только один раз.

Как будто это был отбор.

Только гиды с достаточным количеством очков могли купить достаточно, чтобы спасти путешественников.

Честно говоря, 300 очков за случайную смерть путешественника Вэй Сюня уже не интересовали.

Если цель настолько сложна... может, награда будет в сто раз больше?

Взгляд Вэй Сюня стал опасным.

- Ты на меня смотришь? И что? - он усмехнулся. - Сколько ты зарабатываешь на одной корзине?

У Лаолю молчал.

- Наверное, вообще ничего. Ты продаешь мне корзины со скидкой, сам в убытке. Хотел нажиться на мне, да?

- Хм, - У Лаолю затянулся трубкой, но его глаза выдавали нервозность.

- В любом случае, без корзин вам не пройти.

Это был явный намек, что корзины - ключ к следующему испытанию. Но Вэй Сюнь оставался невозмутим.

Он подошел к корзине у стены, подцепил ее ногтем:

- Эта корзина лучше, чем те, что ты продаешь.

[Название: Плесневелая бамбуковая корзина]

[Качество: Хлам]

[Эффект: Может вместить ребенка.]

[Примечание: Этот хлам воняет так, что ребенок умрет от запаха!]

Разница лишь в материале: одна - из бамбука для младенцев, другая - просто из бамбука.

Вэй Сюнь ухмыльнулся.

- Ты продаешь хлам по таким ценам? В корзине защиты заклинания? Бамбук покрыт золотом? Кого ты за дурака держишь?

Он бросил корзину.

- Я и сам могу сделать такие.

- Ты? - У Лаолю захихикал. - Если бы ты мог продавать путешественникам, зачем тебе я?

Ага.

У Лаолю знал, что гиды не могут торговать с путешественниками.

- Хм, - Вэй Сюнь сделал вид, что расстроился. - Ладно, корзины слишком дороги. Путешественники умрут, но не по моей вине.

Он развернулся, но краем глаза заметил, как взгляд У Лаолю стал еще злее.

Раньше старик смотрел на него, как на врага. Теперь - как на кусок мяса, который нужно разделить.

У Лаолю разозлился.

Не из-за спора.

Из-за того, что Вэй Сюнь не купил корзину.

Как интересно.

У двери Вэй Сюнь расстегнул воротник, небрежно почесал шею, оставив красные царапины.

Когда счетчик желтых очков зашкалил за 10, и стрим снова заблокировался, он застегнул рубашку и вернулся.

У Лаолю взглянул на небо.

- У Лаолю, я хочу с тобой договориться, - сказал Вэй Сюнь.

Корзины действительно можно сплести.

- Я работаю только на тех, кто выше, а не на себя, - пробормотал У Лаолю, затягиваясь трубкой.

Но его глаза, полные личинок, выдавали волнение.

Он тихо усмехнулся и ленивым тоном бросил:

- Как хочешь. Если не ты, найдется кто-то другой. Но запомни... упустишь этот шанс - другого не будет.

И правда.

Вэй Сюнь заметил в глазах У Лаолю глубоко скрытую тревогу. Тот приоткрыл рот, словно собираясь что-то сказать, но тут же резко сомкнул губы, снова превратившись в немую каменную статую. Он зажмурился, делая вид, что игнорирует Вэй Сюня.

- Живут туристы или умирают - мне без разницы, - Вэй Сюнь неспешно бродил по его лавчонке, разглядывая товары на прилавке, будто размышляя вслух. - Если я проведу их живыми через первую достопримечательность, то даже если все потом погибнут, им не на что будет жаловаться.

У Лаолю резко распахнул глаза, явно пораженный, даже шокированный. Он уставился на Бин Цзю, будто видел перед собой какого-то монстра, фыркнул и, встретив его взгляд, снова закрыл глаза, делая вид, что ничего не слышал.

- Я ведь по сути спасаю им жизни, так что должен хорошо на этом заработать. Но если кто-то заработает больше меня - это мне уже не понравится.

Уголки губ Вэй Сюня искривились в жестокой ухмылке, то ли шуточной, то ли серьезной:

- Очки - это жизнь. Кто посмеет покушаться на мои - я с ним поиграю в смерть.

У Лаолю снова открыл глаза.

Вэй Сюнь, как ученый, наблюдающий за подопытным животным, продолжал «представление»,

одновременно с интересом анализируя эмоции в глазах старика.

Это была солидарность.

У Лаолю соглашался с его словами.

«Очки – это жизнь»? Ему тоже нужны очки?

У Лаолю закупает товар у вышестоящих... точнее, у Турагентства, а затем накручивает цену, продавая гидам. Гиды, в свою очередь, накручивают еще больше, продавая туристам.

Так выглядит цепочка эксплуатации?

Кто же такой У Лаолю?

Вэй Сюнь вспомнил, как перед визитом спрашивал о нем у Турагентства. Ответ был крайне уклончивым:

[Внештатный сотрудник]

У Лаолю – внештатник. Гиды – официальные работники. Туристы – «ценное достояние» Турагентства. И отношение к ним разное.

У Лаолю вряд ли удастся выцарапать у Турагентства много денег – на него наложено больше ограничений, чем на гидов. Он находится в самом низу пищевой цепочки.

Он не хочет умирать – иначе не отступил бы во время торга.

Он отчаянно жаждет очков. Или Турагентство установило ему минимальный план продаж – иначе зачем так яростно сверкать глазами, когда Вэй Сюнь делал вид, что уходит?

Кто же он на самом деле? Человек? Чудовище? Что такое «местные жители» в этом мире?

Любопытство Вэй Сюня разгоралось, а вместе с ним – и врожденная жажда адреналина. Возможно, мутация лишь обнажила его истинную натуру. Ему хотелось испытывать судьбу еще больше.

У Лаолю по-прежнему молчал. Нахмуренный, он затыкнулся кальяном. Внезапно его глаз дернулся, будто в нервном тике, и скользнул вверх.

Так и есть.

– Сегодня облачно, – небрежно заметил Вэй Сюнь. – Даже если на небесах и есть Нефритовый Император, вряд ли он разглядит, что творится в мире смертных.

Трансляцию Турагентства заглушили. У Лаолю хотел убедиться в этом.

Как забавно! Он не только знает о Турагентстве, но и в курсе, что оно постоянно наблюдает за их разговором.

Вэй Сюнь лизнул зудящие клыки, прижав острые кончики к нижней губе до появления алой крови. Будто вампир-герцог, томящийся во тьме, он неосознанно излучал опасное обаяние.

Даже У Лаолю на мгновение застыл, словно замороженный. Но вдруг, будто приняв решение,

наконец прошептал:

- Вы обязаны купить хотя бы один бамбуковый короб. Иначе все погибнете.

- Да любой дурак такой короб сплетет, - Вэй Сюнь игнорировал насмешливый взгляд старика и продолжал критиковать. - Разве что бамбук особенный... Но такой здесь на каждом шагу растет, не так ли?

«Бамбуковые младенцы», корзины из бамбука младенцев, деревня Мяо... Все это явно связано.

У Лаолю не возражал, но под его черной морщинистой кожей шевеление личинок стало яростнее, словно они устроили совещание. Вэй Сюнь давал ему понять:

1. Корзины от Турагентства ценны только материалом.

2. Он видит их свойства - так что нечего пытаться его обмануть.

А что, если У Лаолю сможет сделать такие же?

- Платить за эту дрянь я не собираюсь, - протянул Вэй Сюнь. - Лучше куплю свежие у местных - и подешевле.

При этих словах У Лаолю окаменел. Его мутные глаза впилась в Вэй Сюня, а по телу поползли трещины, сквозь которые виднелись бешеные копошения личинок.

Понятно. Местные и гиды не могут торговать между собой.

- Хотя... гостеприимные местные наверняка просто подарят мне их.

Вэй Сюнь тут же сменил тактику, и трещины на коже старика начали затягиваться. Уловив это, Вэй Сюнь ухмыльнулся про себя.

- Ладно, куплю эту развалюху. Но с одним условием: один короб - и десять в подарок.

Тело У Лаолю снова напряглось, будто от страха или готовности к обороне.

Но... ничего не произошло.

Продавать - нельзя. Дарить - можно.

Даже безмолвное лицо У Лаолю не могло скрыть личинок в его глазах, которые затрепыхались, словно исполняя брейк-данс.

- Только подарочки должны быть получше, - добавил Вэй Сюнь. - Раз уж приехал в Западный Хунань, хочется привезти что-то стоящее.

Он вспомнил описание корзины:

«Сколько за нее просят? Да если бы мне ДАЛИ восемьсот, я бы все равно не взял эту дрянь! Даже самый глупый ребенок (или дух) не захочет такой корзины!»

Значит, «бамбук младенцев» - не лучший материал.

Турагентство вряд ли станет слишком облегчать туристам жизнь на «торговых точках».

Возможно, идеальный вариант – купить один короб, а затем самостоятельно сплести такие же из местного бамбука.

Судя по тому, как Турагентство любит «старинные ремесла» (вроде обработки трупов), это вполне в его духе.

У Лаолю передернулся и замолчал, затягиваясь кальяном. Прошло время, и он вдруг хрипло буркнул:

- Десять – слишком много. Я, старик У, не торгую себе в убыток.

- Купишь два короба – подарю четыре. Но цена за два – тысяча восемьсот.

- Пф-ф, – Вэй Сюнь тут же развернулся к выходу. Не успел он сделать три шага, как старик завопил:

- Эй, куда?! Торг – это обсуждение! Какой же ты нетерпеливый!

- Ладно... два короба – шесть в подарок! Доволен?!

- Один короб – девять в подарок, – Вэй Сюнь обернулся и облокотился о косяк, наблюдая, как У Лаолю вскакивает, а его личинки колышутся, словно волны. Он тут же отпрыгнул к двери:

- И предупреждаю – никаких грязных трюков, или сделки не будет!

- Ты... ты-ты... – У Лаолю затрясся от ярости. Личинки в его глазах бешено затапцевали, а кальян с треском переломился пополам. Его зрачки сузились в булавоочные головки, а вокруг разлилось жуткое давление.

- Ну что, продаешь? А то я уже ухожу.

Вэй Сюнь оставался невозмутим, отметив, что старик снова вот-вот «треснет». Он отступил еще на шаг, почти выйдя на улицу.

У Лаолю в ярости ударил по прилавку – и тот, уже поврежденный Вэй Сюнем, разлетелся, рассыпавшись кучкой белых, как рис, личинок.

- Один короб – семь в подарок! Третьего не дано! – прошипел он. – И платишь ты за него полторы тысячи!

- Один короб – восемь в подарок, – слащаво протянул Вэй Сюнь. – С первого взгляда я понял, что мы с тобой на одной волне, старина. Подари еще один – как старший младшему.

По сравнению с этим старым пнем он, Вэй Сюнь, был юнцом. Скромность тут ни к чему.

- Туристов восемь! Зачем тебе девять?! – взревел У Лаолю. – Жадных после смерти ждут восемнадцать уровней ада!

- Интересно, как там в аду? Я бы сходил, – рассмеялся Вэй Сюнь. – И почему восемь? Я разве не человек? Разве я не могу взглянуть на корзину?

- Ты-ты...

- Ой, не кипятись, вредно же. – Вэй Сюнь сделал страдальческую мину. – Ладно, раз уж мы с

тобой духовно близки... - он тянул слова, будто делая огромную уступку, - я добавлю пятьдесят пять. Тысяча пятьсот пятьдесят пять за твой хлам, и восемь в подарок. По-братски?

- Исчезни! - завопил У Лаолю, трясясь от злости.

- Вон отсюда!

- Ладно, ладно, уже уйду, - покорно ответил Вэй Сюнь.

Но когда он вышел и уже взялся за ручку двери, в него швырнули корзиной.

- Забирай свою дрянь и катись!

- И не забудь зайти на обед!

Прежде чем грязная бамбуковая корзина успела упасть на него, Вэй Сюнь ловко подцепил её когтями. Увидев, что У Лаолю швырнул ему «заплесневелую бамбуковую корзину для младенцев», он усмехнулся с интересом.

Сможет ли их «выгодная сделка» с У Лаолю состояться, покажет уже к полудню.

Взяв корзину, Вэй Сюнь без тени сомнений отправился в свою комнату, помылся и лег спать. Проснулся он лишь к обеду.

Гиды и путешественники питались в разных местах. Когда Вэй Сюнь неспешно дошел до свайного дома У Лаолю, первое, что бросилось ему в глаза - куча вещей, спрятанных под пучком сухой травы в углу стола. Он улыбнулся с пониманием.

У Лаолю же, напротив, будто почувствовал себя вором: едва Вэй Сюнь вошел, он тут же плотно закрыл дверь и украдкой взглянул на небо. Когда Вэй Сюнь присел у травы и потянулся к ней, чтобы посмотреть, что там лежит, У Лаолю дёрнул бровью и шлепнул его по руке бамбуковыми палочками, рывкнув:

- Ты что делаешь?!

- Проверяю товар.

Вэй Сюнь лениво улыбнулся. Чуть раньше, когда его пальцы коснулись содержимого, всплывшая информация дала ему понять, что дело в шляпе.

[Название: Изысканная бамбуковая корзина для младенцев]

[Качество: Обычная]

[Функция: Может удерживать ребёнка... или маленького призрака]

[Примечание: Сплетена местными жителями Западного Хунаня. Довольно прочная и удобная корзина, детям и призракам нравится.]

Не ожидал, что У Лаолю окажется таким расторопным - всего за утро приготовил нужное количество корзин.

- Какой ещё проверки?! Не смей тут лапать!

У Лаолю изо всех сил изображал гнев, но личинки в его глазах нервно дёргались.

- Бери корзину и вали отсюда!

Убедившись, что корзины действительно являются артефактами, Вэй Сюнь приподнял бровь и задумчиво скользнул взглядом по рукам У Лаолю, заметив, что тот держит в пальцах буддийские чётки.

Чётки были отполированы до блеска, явно высокого качества, но никак не типичные для здешних мест.

Загадочность У Лаолю лишь росла.

Все эти корзины... неужели он сплёл их за одно утро? Или у него уже были такие мысли прежде?

Умный... слишком умный. Местный житель? Родился ли он им или же...

- Ладно, ладно, ухожу, - протянул Вэй Сюнь, лениво поднял связку корзин, перевязанную верёвкой, и забросил её на плечо. Уже в дверях он обернулся и подмигнул У Лаолю: - Эй, старший брат У, а ты разве веришь в Будду?

- Не твоё дело.

Ответ был резким, но Вэй Сюня это не задело.

- Ну, лично мне кажется...

Он понизил голос, пристально глядя на У Лаолю:

- Мне кажется, Будда спасает людей... но не монстров.

Ж-ж-ж-ж-ж-ж.

Зловещий, леденящий душу шорох наполнил комнату, будто миллионы личинок закопошились разом. В одно мгновение стены, потолок и даже пол покрылись белесыми пятнами, как если бы весь свайный дом был слеплен из этих самых червей. Теснящиеся тёмные точки на самом деле оказались бесчисленными глазами.

Слова Вэй Сюня задели самое больное.

У Лаолю сидел на стуле, его глаза стали пустыми, будто стеклянные, а сам он превратился в каменное изваяние - марионетку, лишённую воли. Но давление, исходившее от него, стало поистине ужасающим.

Он уставился на Вэй Сюня, и весь «дом» уставился на него. В этом бездонном, застывшем зле любая ложная невозмутимость была бы сорвана, обнажая истинные эмоции.

- У тебя тут слишком холодно, да ещё и грязно, - Вэй Сюнь лишь поёжился и буркнул. - Я понимаю, старик, что молодеть тебе уже не получится, но можно же хотя бы быть чистым стариком. Побереги себя.

- Вот если бы я дожил до твоих лет, то явно не стал бы ютиться в такой дыре.

Множество глаз замерли, затем взгляды скользнули по аккуратно подстриженным, но всё равно неестественно длинным ногтям Вэй Сюня.

Монстров здесь было куда больше, чем один.

Густая, тяжёлая злоба понемногу рассеялась, спряталась. У Лаолю дёрнулся, медленно моргнул, будто очнувшись. Увидев, что Вэй Сюнь всё ещё стоит у двери и даже сделал пару шагов назад, с любопытством разглядывая его реакцию, он яростно стукнул по столу и швырнул в него палочками:

- Вали! Быстро вали!

Вэй Сюнь отступил к порогу. – Ну и ну, сам мне вещи подарил, а ведёшь себя так похабно...

- Старший брат У, я чувствую, что мы с тобой на одной волне...

- Вали!!!

БАМ!

Дверь захлопнулась перед самым его носом, едва не ударив по лицу, но Вэй Сюнь успел отклониться. Он не рассердился, напротив – казался весьма довольным. Напевая под нос, он спустился с крыльца и направился к своему жилищу.

Внутри дома У Лаолю сидел на стуле, его глаза потускнели, став похожими на битое стекло, а сам он походил на каменное изваяние. Из всех его отверстий выползли личинки, упав на стол. Постепенно его тело сморщилось, пока от него не осталась лишь обвисшая кожа.

Белые, шевелящиеся личинки заполнили стол. Они извивались, соприкасались друг с другом, общались на языке, непонятном людям, жадные и алчные, окружив мерцающую золотую точку в центре, похожую на светлячка.

Это были 1550 очков, которые Вэй Сюнь передал ему в обмен. Но сейчас эти очки ещё не принадлежали ему.

[Монстр №38, базовая сделка завершена: продана одна заплесневелая бамбуковая корзина для младенцев.]

Когда в доме раздался элегантный, глубокий голос, все личинки разом замерли, вытянувшись на столе, будто покорно припав к земле.

[Заплесневелая бамбуковая корзина для младенцев: закупочная цена – 500 очков, продажная – 1555 очков. №38 должен получить 1055 очков. Перевести все очки в счёт искупления?]

У Лаолю всё же солгал: закупочная цена корзин была 500, а не 1000 очков.

Личинки дружно кивнули. Мерцающая золотая точка уменьшилась, а оставшиеся очки впитались в червей. Их сероватые тела покрылись лёгким золотистым оттенком, и они зашевелились, кажется, довольные.

Но когда голос зазвучал снова, все они окаменели.

[№38, самовольно увеличил закупочную цену до 1000. Вина: «Обман». Совершено в тридцать третий раз.]

ГРОМ!

Будто раскат грома прогремел в небе, ослепительная молния рассекала тьму. На мгновение белый свет залил мрачную комнату, и все личинки забились в муках.

Молнии били одна за другой, дом ходил ходуном, вот-вот рассыпаясь на куски. Корчащиеся личинки то сливались воедино, то разделялись, создавая жуткий хаос.

Почему на этот раз последовала кара?!

Сумасшедшая от боли личинка не понимала: раньше, когда она самовольно завышала цену (главное – не более чем вдвое), это никогда не привлекало внимание Хозяина. Десятки раз её метод срабатывал, но теперь она попала в ловушку!

Когда половина червей обратилась в пепел, гром и молнии наконец стихли. В доме запахло горелым белком. Оставшиеся личинки рассыпались по столу, содрогаясь от боли.

[При превышении десяти нарушений №38 должен быть лишён силы и сослан в Путешествие на 30° северной широты для искупления.]

Услышав это, личинки задрожали ещё сильнее, пуще прежнего. Они отчаянно завозились, будто умоляя о пощаде.

Вдруг, словно приняв решение, пухлые личинки резко сморщились, источив золотое сияние. Они добровольно отдавали очки, предпочитая тяжёлые раны ужасному наказанию!

Но едва золотой свет отделился, невидимая сила втолкнула его обратно. Сначала личинки запаниковали, но затем, будто осознав нечто, смолкли, покорно распластавшись на столе.

Их поведение оказалось верным, ибо таинственный голос прозвучал снова, холодный и многозначительный.

[Путешественники – ценное достояние Турфирмы. Гиды, способные вернуть их целыми и невредимыми, – достояние Хозяина Турфирмы.]

[Надеюсь, такой гид вскоре вернётся ко мне невредимым.]

Давление, ощутимое лишь личинками, постепенно рассеялось.

[Возможно, время, когда ты обретёшь своё имя, уже близко.]

После этих слов ужасающая сила исчезла окончательно, оставив на столе лишь обессиленных червей.

Спустя некоторое время личинки пришли в себя, и в их крошечных чёрных глазках мелькнуло понимание.

Почему не последовало сурового наказания, даже очки не были конфискованы? Почему лишь половина их тел была уничтожена без серьёзных последствий? Всё крылось в последних словах Хозяина.

Личинки вспомнили того невероятно красивого гида с белыми волосами, чья сила, сумевшая провести всех путешественников через первую достопримечательность, скрывалась под бледной кожей. Даже с бронзовой маской на лице его сдержанная, холодная аура лишь

разжигала желание сломать его, сделать своей собственностью.

И он привлёк внимание Хозяина.

Удача... или беда?

Ценное достояние Хозяина Турфирмы?

Личинки судорожно содрогнулись. Лучше не думать об этом. В шелесте и шорохе они заползли обратно в кожу, и У Лаолю, дрожа, поднялся, сев за стол. Он выглядел осунувшимся, худым, как тень, и лишь через некоторое время его глаза медленно повернулись.

Имя... имя... его имя...

С тех пор как он превратился в чудовище, он забыл своё настоящее имя. Он знал лишь одно: только играя роль «аборигена» и искупая свои грехи, он может вновь обрести имя.

Вернуться в человеческий облик.

Но этот путь был слишком долгим, настолько долгим, что казался безнадёжным.

И всё же

Всемогущий глава Постоялого Двора не может ошибаться.

Подняв с земли палочки для еды, У Лаолю с безжизненным лицом и окаменевшим выражением начал есть подгнившую и заплесневевшую пищу со стола, кусочек за кусочком.

Он знал, что нужно делать.

Вэй Сюнь вернулся в свою комнату, бросил бамбуковую корзину у двери и отправился в ванну.

Три раза в день принимать ванну – кроме него, такое вряд ли кто-то делал. Погрузившись в воду, он рассеянно поднимал брызги пальцами, обдумывая информацию, полученную за утро.

Кажется, сделка с У Лаолю удалась.

У Лаолю, «внештатный сотрудник» Постоялого Двора, покупал бамбуковые корзины у Постоялого Двора по цене 1000 очков за штуку, продал одну Вэй Сюню за 1550 очков и в придачу отдал ещё восемь корзин собственного изготовления.

Они не нарушили правил Постоялого Двора – формально предметом сделки была лишь одна «ветхая» корзина, а остальные восемь У Лаолю просто «подарил».

Хотя Вэй Сюнь и сомневался, действительно ли закупочная цена У Лаолю была такой, но в итоге он получил девять корзин всего за 1550 очков. Этого хватило бы на всех путешественников, да и себе одну он мог оставить.

Получалось чуть больше 170 очков за корзину – чистой воды авантюра. В любом случае Вэй Сюнь оставался в плюсе.

Он отложил корзину в сторону, задумавшись.

Во-первых: У Лаолю отчаянно нуждался в очках.

Зачем? Для выполнения задания Постоялого Двора? Или для чего-то ещё?

Вэй Сюнь не знал, пытались ли другие гиды торговаться с аборигенами до него. Если и были такие, то их должно быть немного – это всё равно что искать лазейки в правилах Постоялого Двора. Вэй Сюнь отключил прямую трансляцию, да и сам по себе любил риск и острые ощущения – потому и пошёл на это.

Но главное – Вэй Сюнь не боялся давления У Лаолю, а У Лаолю, в свою очередь, опасался татуировки бабочки Марии на его руке, что позволило сбить цену на 20%.

Отчаянно нуждающийся в очках У Лаолю в итоге пошёл с ним на сделку.

Во-вторых: Постоялый Двор ограничивал способы получения очков для «аборигенов».

Если аборигены могли только оставаться на месте и играть роль перекупщиков, зарабатывая на разнице цен, то сколько времени и начального капитала им требовалось? Если цены на товары всегда такие высокие, то даже гиды не смогут покупать их в больших количествах.

Таких, как Вэй Сюнь, игнорирующих любые негативные эмоции, – единицы. Для большинства гидов очки равносильны жизни, и чем их больше, тем лучше. Если путешественники умирали, гиды, наоборот, получали больше очков. Так зачем тогда закупать товары в точках продаж?

В-третьих – и это было для Вэй Сюня самым важным.

В ванной, наполненной паром, он плеснул водой на себя и с наслаждением выдохнул.

Кто такой У Лаолю на самом деле?

Финальная проверка в их разговоре навела Вэй Сюня на смелую мысль.

Когда у гида обнуляется таймер смерти, он превращается в чудовище.

Но куда потом деваются эти чудовища?

– Возможно, он бывший коллега, – пробормотал Вэй Сюнь, выходя из ванны. Жёлтое значение безумия снова пошло вверх, и трансляция автоматически отключилась.

– Посмотрим, можно ли использовать эти корзины.

Если нет – ничего страшного. По цене 800 очков за корзину он смог бы купить максимум две. Сейчас он рискнул – если повезёт, корзины будут у всех путешественников, если нет – хотя бы одна у него будет.

Даже у самых крепких путешественников есть предел. После ночи борьбы с ожившими трупами и перегона их по опасной тропе, проведённой в постоянном напряжении, все, несмотря на страх перед Бин Цю, вернулись в подвесные дома, чтобы отдохнуть до полудня.

После обеда, набравшись сил, путешественники разделились на две группы и отправились исследовать окрестности деревни народа Мяо «Бамбуковые Младенцы». Они хорошо понимали: Постоялый Двор не станет давать им слишком много времени на отдых, и вторая достопримечательность, скорее всего, откроется уже сегодня вечером.

Чем больше информации они успеют собрать до этого, тем проще будет выполнить задание.

Выжить.

Возможно, никто не говорил этого вслух, но атмосфера в группе постепенно менялась.

Как капитан, Мяо Фанфэй чувствовала это лучше всех. После перегона трупов они действительно стали командой – а не случайной группой, которая могла развалиться в любой момент.

Если бы сейчас произошло то же, что на горе Чёрной Улитки, когда на неё напала ожившая летучая лиса, большинство, скорее всего, не разбежалось бы, а встало бы плечом к плечу.

Это было приятное ощущение. Человек – существо социальное, и в ситуации между жизнью и смертью даже небольшая поддержка команды, как тёплый свет для мотылька, заставляла путешественников цепляться за неё.

И всё это – заслуга гида Бин Цзю.

Мяо Фанфэй искренне благодарна ему. Какими бы безумными и ужасными ни были слухи о нём, она верила своим глазам.

Бин Цзю был очень, очень хорошим гидом.

Попасть под его руководство – большая удача для неё и для всех путешественников.

Пришло время отблагодарить его.

Как капитан, Мяо Фанфэй не участвовала в поисках днём, а отправилась в жилище Бин Цзю. Ван Пэнпай и другие передали ей свои очки, и теперь Мяо Фанфэй, ощущая их доверие, отправилась покупать ключевой предмет для предстоящего испытания.

После прохождения первой достопримечательности у путешественников было достаточно очков, но она понимала истинную причину, по которой Юй Хэань и другие отдали ей столько.

Они хотели передать Бин Цзю как можно больше очков.

Они испытывали к нему бесконечную благодарность, но всё ещё боялись подойти ближе. Они ломали голову, как выразить свою признательность. Казалось, все гиды больше всего на свете любили очки.

У них не было ничего ценного, поэтому они могли предложить лишь эти жалкие очки.

Держа в руках «состояние», Мяо Фанфэй всю дорогу размышляла о покупке предмета.

В опасных Путешествиях базовые предметы обычно продавались закупочной ценой в 1000 очков, а гиды поднимали стоимость до 3000. И это в тех случаях, когда гиду удавалось договориться с аборигеном и не позволить тому слишком завесить цену.

«Пьянящая Красота Западного Хунаня» была сверхопасным Путешествием, и цены в магазине могли быть ещё выше. Судя по предыдущим событиям, гид Бин вряд ли смог бы сбить цену У Лаолю, скорее, наоборот. В таком случае закупочная цена предмета будет очень высокой.

Пусть Бин Цзю и не был гидом, ведущим «стратегию откорма», но уж точно не стал бы торговать себе в убыток.

Мяо Фанфэй оценила предмет минимум в 5000 очков, и все согласились, что смогут собрать такую сумму. Если цена будет выше – тоже не проблема.

У Ши Тао было меньше всех очков – около 4000. Мяо Фанфэй прикинула, что у неё осталось ещё немного, и если цена будет ниже 6000, она могла бы одолжить ему разницу.

С предметом выполнить следующее задание будет проще.

- Заходи.

Услышав стук в дверь, Вэй Сюнь пригласил робкую Мяо Фанфэй внутрь. Оба понимали, зачем она пришла. Мяо Фанфэй смотрела на свои руки, не смея поднять глаза на Вэй Сюня, а он, необычно для себя, не спешил заговорить.

Он как раз размышлял, по какой цене продавать корзины.

Но главный вопрос: можно ли бамбуковые корзины У Лаолю использовать как ключевой предмет?

- Посмотри на это.

Вэй Сюнь махнул рукой и просто сунул одну из корзин Мяо Фанфэй.

В её растерянности и последующем сияющем взгляде, когда она крепко прижала корзину к груди, он увидел ответ.

Есть шанс.

- Бамбуковая корзина – 1000 очков за штуку.

Вэй Сюнь не спешил, наблюдая за реакцией Мяо Фанфэй. Он получил 9 корзин за 1550 очков – чуть больше 170 за штуку. Поднять цену вдесятеро – это он мог.

Но торг – есть торг. Если сразу занизить цену, какие уж тут переговоры?

Вэй Сюнь был добрым человеком. Его внутренняя цена – 500 очков за корзину.

...

Видимо, 1000 очков – слишком дорого?

Вэй Сюнь смотрел на потерянное выражение лица Мяо Фанфэй, но не удивился.

Он давно знал, насколько скуп Постоялый Двор. Даже ему, выполняя сложные задания, давали всего по 100-200 очков – путешественникам, наверное, и того меньше. Даже у Ши Тао, у которого был старший брат-мастер, было всего 1562 очка.

1000 очков – неподъёмная сумма для путешественников.

Но ничего страшного – разве он, Вэй Сюнь Великодушный, какой-то демон? Можно и скидку сделать!

- Скидку...

- Скидка...

Они заговорили одновременно. Вэй Сюнь приподнял бровь, давая Мяо Фанфэй высказаться первой.

Та была человеком честным, и её предложение, скорее всего, стало бы пределом для путешественников. Если это не будет слишком нагло, Вэй Сюнь мог бы согласиться...

- Насчёт скидки...

Мяо Фанфэй всё ещё выглядела ошеломлённой. Она несколько раз открывала рот, но не решалась заговорить. Под «ободряющим» взглядом Бин Цзю она сжала кулаки, глубоко вдохнула, смахнула пот со лба и осторожно произнесла:

- Как насчёт... пятидесятипроцентной скидки?

- Пятьдесят - никак.

Вэй Сюнь моментально отказал. - Пятьдесят...

Он резко замолчал и уставился на Мяо Фанфэй, словно та была идиоткой.

- Ты сказала... сколько именно?

<http://bllate.org/book/14683/1308970>